 ISSN 2542-0038 (Online) ISSN 1996-7853 (Print)

ЗВЕНЯЩАЯ СТРУНА: ДУША УЧЁНОГО

A RINGING STRING: THE SOUL OF A SCIENTIST

Поэтическая рубрика памяти выпускающего редактора Галии Дуфаровны Ахметовой – Нины Ганьшиной

ТЕМА НОМЕРА:
Родная земля: переулки и кварталы судьбы

Галия Дуфаровна АХМЕТОВА (Нина Ганьшина)

доктор филологических наук, профессор

Ах, что нас ожидает за углом?

Ах, что нас ожидает за углом?
Страдая от несбывшегося счастья,
Наверное, мы всё-таки умрём.
Снег упадёт на тёплые запястья.

Уставших переулков тупики
Минуем, на проспекты выбегая.
Мы счастья ждём. Шаги его близки.
Но за углом опять не видно рая.

Стремится к небу чистая Душа.
Исписана последняя страница.
Но снится ночью: всё ещё спешат,
Как синий лед, сияющие птицы.

Ах, за углом не отыскать следы.
У каждого из нас свои кварталы.
…Но в свете умирающей звезды
Они живут, незримые фракталы.

Брожу переулками старой Москвы...

Брожу переулками старой Москвы,
Которые были другими воспеты.
Спустилась задумчиво осень. Увы!
Я думала, здесь не кончается лето.

Пречистенка тихою речкой легла.
Остоженки слышу таинственный шёпот.
И Храма Спасителя колокола.
И вечного города медленный рокот.

Арбат. Моховая. Пестреет листва.
Я скоро уеду туда, где морозы.
На карте темнеет кружочком Москва.
А в рифму, конечно, желтеют берёзы.

Александр Станиславович Маджаров

доктор исторических наук, профессор,
Иркутский государственный университет
(г. Иркутск, Россия),
e-mail: mas@home.isu.ru

Век прошёл,
Цвета переменились,
Замер двор,
Погасли фонари.
То, о чём мечтали, –
Не случилось,
То, чего не ждали – во плоти.
Повесть записная – не пророчица?
Точка не поставлена над «и».
Не конца, конечно, хочется,
А хорошего пути…
Человек на вечном перекрёстке,
С глупою авоською в руке…
И влекут его шальные вёрсты,
Вёрсты
По родной
Неласковой земле.

***

Полночь над миром царит,
Время рождает сумрак,
И над землёю горит
Твой колокольчик лунный.
Пара ночных теней
Скользит по уснувшему городу,
В свете ночных фонарей,
В дом за оконные шторы.
Берег сонной реки,
И перестук трамвайный,
Шорох бредущей тьмы
Всё окружает тайной.

***

Передо мной
Дорога в прошлое,
Такая светлая,
Такая хорошая.
Дорога в прошлое,
К цветам и порошам,
К моей хорошей.
А я листаю настоящее,
Оно незряшное,
Горячее,
Хотя и не броское –
Будни, проза,
Наркотик кофе,
Дым папиросы,
Смысл в путах
Или в прозрениях?
В твоей улыбке –
Без сомненья.

***

Деревянный Иркутск,
Маленькие дворики,
Сирень в цвету,
Аромат истории.

Припев

Я люблю тебя, город мой,
Зелень майскую,
Синеву над Ангарой,
Глубину Байкальскую!

Строчки юрких машин
На разбуженных улицах,
Мишура гардин,
Дымок струится.

Припев

Лица мудрых старух,
Разговоры на лавочках,
Боли творческих мук,
Полночные парочки.

Припев

Лики юных мадонн,
Что спешат на лекции,
Переполнен стадион,
Гудит как в детстве.

Припев

Золотые купола,
Ветра всполохи,
Незаёмные слова,
Блики и шорохи.

Припев

Я люблю тебя, город мой,
Зелень майскую,
Синеву над Ангарой,
Глубину Байкальскую.

***

У окошка дорожка,
Поглазею немножко
У оврага, острожка,
Бытия на краю.

Полечу невидимкой,
Опущусь у осины,
Пусть немного полечит,
А виновен – простит.
У окошка дорожка,
То дожди, то пороши,
За серебряной калькой
Что-то есть или нет,
А душа вечно юная
Из тебя, как из трюма.
И капель метрономом
Как вопрос и ответ.
Хоть бы малость согреться,
Хоть бы что-то от сердца,
И куда-нибудь деться,
Или что-то ещё.
Я рискнул, мы рискнули,
За черту заглянули,
За черту заглянули,
Зачеркнули её.

Дмитрий Леонидович Стровский

*доктор политических наук, профессор,
исследователь СМИ,
Ариэльский университет
(г. Ариэль, Израиль),
e-mail: strovsky@mail.ru*

Память

...Не знаю, почему не спится мне.
Наверное, от мыслей о России.
Мне говорят: на новой я земле,
А значит, эти хлопоты пустые.

Мне говорят... Но деть себя куда,
Когда не здесь прошли твои полвека?
А память – это чаще навсегда,
Хотя она всегда – от человека.

Я жил в стране и чувствовал её,
И пусть в душе все было субъективным.
Но это часть меня. И бытие
России с моим миром неразрывно.

И не хочу я спешно разделять,
Что было и что есть во мне сегодня.
Не бес я, чтобы прошлое ломать,
Не взяв его с собою в новогодье.

Я буду жить, как прежде, нелегко,
С рефлексией больного человека.
Но прошлое – не сок, не молоко,
Чтоб выпить и забыть его навеки.

А потому и дальше суждено
Родниться с тем, что кажется далече.
Здесь часто слышу: было – и прошло,
И время постепенно всё излечит.

Не знаю. Не уверен. Не скажу,
Поскольку можно быстро окараться...
Я вроде бы в иной стране живу,
Но с прошлым тоже не могу расстаться.

Театр из прошлого

Когда же был я в театре? Не вспомнить без подсказки,
Туда в далёком детстве ходил не по указке.

Меня водила мама с собой на все премьеры.
А я себе казался счастливым пионером.

Не жаловал балеты, но в театр драмы часто
Я шёл в своих штиблетах, на шее – галстук красный.

И затаив дыханье, взгляд устремлял на сцену.
Ловя те диалоги на заданную тему.

А после непременно мы с мамой обсуждали,
Что в пьесах было складно, и что совсем не ждали.

И что казалось странным, и были ли сюжеты
Достойные, чтоб зритель за них платил монетой.

Мне так близкО искусство, с которым сжился прежде,
Хотя во мне и ныне не умерли надежды.

К чему всё это вспомнил? Зачем себя пытаю?
И отчего, что было, по памяти листаю?

Наверное, старею. И снова сантименты
Выхватываю спешно в неспешные моменты.

В душе остались чувства — мучительное бремя,
Как жаль того, что мамы нет рядом в это время!

Две страны

Живу, под собой ощущая страну -
Какую из двух сегодня?
Они для меня слились в одну
И стали бескрайней ровней.

Я к ним отношусь, как к своей душе -
И это, пожалуй, стойко,
Хотя не хочу порождать клише
И штампы елозить бойко.
Но то, чем я жил, не уйдёт совсем,
Не сгинет за кучей смыслов,
Я жизни своей обязан всем -
За то, что пишу и мыслю.

И то, чем я жил, – всё со мной всегда
В придачу к нынешним вехам,
Прорыта общая борозда
В душей моей – человека.
Был тот кусок, и теперь кусок,
И это вместе – не вместо.
Они – как дом из общих досок,
Как хлеб из общего теста.

И как бы потом не стало всё
Архаикой элементов.
Ценю я жизнь на сущие сто
Своих прожитых процентов.

Альбом с фотографиями

В нашем доме старенький альбом,
В нём с десяток блёклых фотографий,
Хочется душе чуть-чуть потрафить,
Пролистать альбом свой перед сном.

Снимки очень близких мне людей,
Их сегодня нет на белом свете,
И хотя не верю я в приметы,
Прошлое мне видится ясней.

Все они сегодня где-то там...
Но веду я с ними диалоги,
Ни о чём – без пафоса и логик,
Без никчёмных слов «И аз воздам».

Чтоб они сказали мне сейчас,
Зная, что я в эрец Исраэле?
Кто-нибудь бы этому поверил,
Сблизило бы это больше нас?

Палестина, может быть, во сне
Приходила к ним из ниоткуда,
Но была для них абстрактным чудом
Где-то там, в заоблачной земле.

Что они могли о ней сказать
При закрытых наглухо границах?
Пролететь над ними, будто птицы,
Чтобы мир расширить и понять?

Не могли. Возможно ль ощутить,
Что твоя земля совсем не эта?
Если повторяют человеку,
Что нельзя в иной земле прожить.

Если уверяют: там твой дом,
Где родился ты и пригодился,
Там, где жил, терпел, мечтал, учился,
Там, где память вынесла погром.

И они отвергли с юных лет,
Мысли о далёкой Палестине,
Души свои наглухо закрыли,
Нет сомнений в этих душах, нет.

Я смотрю в свой старенький альбом,
Но вопросы те же, что когда-то,
Виноваты вы, не виноваты,
Что моя душа опять вверх дном?

И веду бессрочный диалог
С теми, кто мне дорог бесконечно,
Строя в Палестине путь свой млечный,
Чтоб пройти его я с ними смог.

Сергей Владимирович Петухов

кандидат филологических наук, доцент,
Ленинградский областной институт развития образования
(Санкт-Петербург, Россия),
e-mail: sergeypetuhov@mail.ru

До сорока…

Как до луны пешком
До сорока из детства…
Родители и дом –
Счастливое соседство.

Двор, игры, пацаны
И костерок у речки,
Оладьи и блины
У бабушки на печке.

Любимый Шарик-пёс –
Мой верный друг лохматый.
И лето дачных гроз,
Картошка и лопата.

Учитель, первый класс
И лёгкое волненье, -
Передо мной сейчас
Проносятся мгновения…

В них словно часть души,
Любви и клеток нервных.
Я падал и грешил,
И каялся, наверно…

Я поднимался так, –
Не больно чтобы падать…
И где-то к сорока
Стал тем, кем было надо.

Всего лишь в двух шагах
От числовой границы,
Она внушает страх,
Хотя сама боится.

Но разогнать скорей
Во мне желание тучи!
Мне сорок лет теперь
И дальше будет лучше!

Что после сорока?
Час пробил? Нет уж! Здравствуй,
Судьба в моих руках, –
Венчай меня на царство!

2018